

7. Ullmann St. Style in language. – Cambridge, 1967.
8. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976; Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. – М.: Наука, 1986.
9. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981.
10. Новиков А.И., Ярославцева Е.И. Семантические расстояния в языке и тексте. – М.: Наука, 1990. – С. 41.
11. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5; Покрас Ю.Л. Об одном способе определения связанности дескрипторов в информационно-поисковом тезаурусе // Научно техническая информация. – Сер.2: Информационные процессы и системы. – 1970. – № 6; Якушин Б.В. Слова, понятия, информация. – М.: Наука, 1978.

Поступила 28.09.2004 г.

ФАЗОВОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОЦЕССА

Е.И. Семиколенова

В статье языковое выражение фазового характера процесса связывается со спецификой и ресурсами категории вида, а именно с наличием в русском языке пар глаголов, объединенных отношениями мотивации и противопоставленных по виду. Оказалось, что отношения в таких парах всегда носят фазовый характер. Это дает возможность по-новому трактовать содержание видовых пар, а также объединить их в несколько фазовых типов.

Ключевые слова: процесс, фаза, видовое противопоставление, отношение, категория вида, совершенный вид, несовершенный вид

У статті мовне вираження фазового характеру процесу зв'язується зі специфікою та ресурсами категорії виду, а саме наявністю в російській мові пар дієслів, які об'єднані відношеннями мотивації та протиставлені за видом. Це дає можливість по-новому трактувати зміст видових пар, а також об'єднати їх у декілька фазових типів.

Ключові слова: процес, фаза, фазовість, видове протиставлення, відношення, категорія виду, доконаний вид, недоконаний вид

The paper connects the language expression of phase characteristics of a process with specifics and resources of aspect category. In particular, it connects it with the existence of verbal pairs in Russian language; these pairs are connected by the relationships of motivation and aspect opposition. It turns out that the relationship in these pairs always has aspect characteristics. It allows to interpret the content of the pairs in a new way as well as to combine them into several phase types.

Key words: process, phase, aspect opposition, relationship, aspect, definite, indefinite

Одна из основных сторон процесса – его фазовая структура. Обратимся к ее характеристике. Как и значение слова «действие», значение слова «процесс» не является строго терминологическим и однозначным и определяется в толковых словарях следующим образом:

- «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь» [4, с.616].
- «последовательная смена каких-либо явлений, состояний и т.п., ход развития чего-л. // Совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата» [11, т.3, с.544].

Как видим, в семантике любого процесса словари выделяют «последовательную смену состояний в развитии чего-нибудь» или «последовательную смену каких-либо явлений», т.е. его фазовую структуру.

В свою очередь толкование слова «фаза» также определяется через понятие «процесс»:

- Фаза (от греч. *phásis* – появление), определенный момент в ходе развития какого-либо процесса (общест., геол., физ. и т.д.) [8, с.1653].
- Фаза – момент, отдельная стадия в ходе развития и изменения чего-нибудь, а также само положение, форма в этот момент [4, с.835].
- Фаза – момент, отдельная стадия в развитии какого-либо явления или процесса в природе или обществе [10, с.529].

Таким образом, фазовость – неотъемлемая часть характеристики любых процессных ситуаций, соотносенных как с природными явлениями, так и с различными сферами научной и общественной деятельности. В этом находит свое отражение результат познавательной деятельности человека, его индивидуального и социального опыта в связи с динамическими свойствами субстанций – носителей процессуального признака. В широком смысле «... фазовость лежит на пересечении таких категорий, как бытие, время (развитие во времени), предельность (предел, граница), изменение, дискретность (прерывность), превращение (качественный скачок), мгновенность» [12, с.7].

Фазовость связана с мерой движения, являющегося формой существования материи [15, с.102].

Учет фазовой характеристики при анализе процесса вполне закономерен и отражает причинно-следственные связи в границах единого процесса, протекающего во времени, фиксируя внимание на каком-либо одном его моменте, стадии. Если в философском понимании время безгранично и неуничтожимо, то в соотносительности с качественно-количественной характеристикой субстанции, меняющейся во времени, оно способно приобретать фазовую конкретизацию, отражая последовательность событий.

Эта «последовательность» в течении и развитии любого процесса преломляется в языке особым образом. Например, о реальности категории фазовости, ее универсальном характере свидетельствует наличие в языке так называемой фазовой лексики, т.е. такой, которая способна передавать разные этапы процесса: начало, конец, продолжение [5, с.179-193; 12, с.6].

Но общей концепции фазовой членности процесса и способов ее выражения в русском языке до сих пор не создано [2, с.157-312; 12, с.3 и др.], что и определяет *актуальность данного исследования*.

Как показали наблюдения, в любой глагольной оппозиции детерминирована фазовость. Однако способы ее передачи на основе сопоставления мотивационно связанных глаголов несовершенного вида (далее – НСВ) и совершенного вида (далее – СВ) не подвергались еще систематическому изучению.

Цель работы: проанализировать содержание глагольных пар с учетом фазового компонента значения.

Новизна исследования заключается в том, что значение фазовости связывается с категорией вида и определяется как продукт отношения процесса (глагола НСВ) к одной из фаз его протекания (глагола СВ).

В каждом языке есть свой набор разнообразных способов передачи фазовой характеристики процессов. Здесь речь может идти о различных средствах и условиях ее выражения: лексических, словообразовательных, контекстуальных. Но если согласиться с тем, что категориальным значением глагола является значение процесса, то необходимо поставить следующий вопрос: каким образом глагол передает его фазовую характеристику?

Известно, что термин «фазовость» употребляется в связи с анализом семантики глагола, однако при этом в него вкладывается разное содержание. На наш взгляд, фазовость глагольной семантики определяется на разных основаниях.

Существует концепция фазовости, в основу которой положен признак триединства: начало – середина – конец. Так, довольно часто о фазовости говорят в связи с высказыванием А.М.Пешковского о том, что «формы совершенного вида не мирятся с идеями начала, продолжения и конца процесса» [7, с.108]. Т.е. глаголам СВ чуждо значение фазовости: «Эта несочетаемость идеи течения процесса с совершенным видом абсолютно всеобща, т.е. нельзя указать ни одного инфинитива совершенного вида, который бы мог сочетаться с глаголами *начинаю, продолжаю, бросаю, прекращаю, прерываю* и т.д.» [7, с.109].

Ю.С.Маслов, рассматривая фазовость как один из компонентов качественной аспектуальности, пишет: «Эта детерминация есть выделение одной из фаз в протекании действия или состояния – начальной, серединной или конечной. Выделение конечной фазы действия практически часто сливается со значением достижения предела или приближением к пределу (например, в рус. *дочитывает*). Выделение серединной фазы, т.е. «интрагерминальное» рассмотрение действия (рассмотрение его *intra terminus* – где-то «между» начальным и конечным пределом), соответственно сливается со значением недостижимости предела, незавершенности. Только выделение начальной фазы действия или состояния дает более самостоятельное аспектуальное значение – ингрессивное (инцептивное), широко представленное в самых различных языках» [3, с.18].

Эти идеи стали основанием для исследований авторов «Теории функциональной грамматики» [17]. Опираясь на теоретические положения Ю.С.Маслова, они выделяют фазовые значения, которые характеризуют этапы протекающего во времени процесса. Цель исследования сводится к следующему: «...охарактеризовать систему фазовых значений, определить те лексико-грамматические, грамматические, контекстуальные и лексические средства, которые используются в

высказывании для выражения указанных значений, описать особенности употребления конкретных фазовых показателей» [17, с.153].

Лексическим и словообразовательным способам выражения фазовости действия в современном русском языке посвящена кандидатская диссертация Ю.Г. Коновалова [1].

Через понятие «фазисность» определяют отдельный разряд способов глагольного действия авторы «Русской грамматики» (Прага, 1979), включая в него способы действия, связанные с конечной фазой действия, а также начинательные и ограничительные [9, с.246-250].

Фазисно-временным модификациям базовых глаголов в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким и польским посвящен раздел в книге Е.В. Петрухиной [6].

Фазовые глаголы и семантику начинательности анализирует в книге «Динамические модели в семантике лексики» Е.В. Падучева [5, с.179-196].

Однако в соответствии с этими подходами два ряда глаголов – совершенного и несовершенного вида – рассматриваются разобщенно. При такой трактовке проблема фазовой членимости самого действия не возникает. Наоборот, такое понимание фазовости порождает многочисленные вопросы, что ведет к явным противоречиям и делает крайне непонятным явление фазисной членимости глагольного процесса [13, с.47].

На иных основаниях рассматривают фазовую характеристику процесса и семантику глагольного слова О.М. Соколов и представители его школы [12; 13; 14; 15; 16 и др.]. О.М. Соколовым предложен подход, в соответствии с которым содержание и способы выражения фазовости непосредственно связываются со спецификой и ресурсами категории вида, а именно с наличием в русском языке пар глаголов, объединенных отношениями мотивации и противопоставленных по виду. Исследование фазы действия переводится в плоскость анализа семантики видовых противопоставлений, т.е. сопоставления семантики мотивата и мотиватора [12, с.5].

Каждая пара мотивационно связанных глаголов представляет собой единство, где глагол НСВ обозначает процесс: *петь*, *переписывать*, *прыгать*, *стоять*, а глагол СВ – одну из фаз данного процесса: *запеть* – начало, *спеть*, *переписать* – завершение, *прыгнуть* – одноактность, *постоять* – процесс, ограниченный во времени.

Вопрос о той или иной фазе процесса можно решить только сопоставляя семантику глагола СВ: *запеть*, *спеть*, *переписать*, *прыгнуть*, *постоять* – и глагола НСВ: *петь*, *переписывать*, *прыгать*, *стоять* [12, с.12]. Другими словами, то или иное фазовое значение определяется как «эффект отношения» [13, с.52] двух противочленов – НСВ и СВ:

Запеть – *петь* – отношение начала процесса к его продолжению

Петь – *спеть* – отношение процесса к его завершению

Переписывать – *переписать* – отношение процесса к его завершению

Прыгать – *прыгнуть* – отношение многоактного процесса к его одноактной составляющей (одной «порции», «дозе» процесса).

Стоять – *постоять* – отношение неограниченного временем процесса к процессу, ограниченному во времени (некоторой «порции», «дозе» процесса).

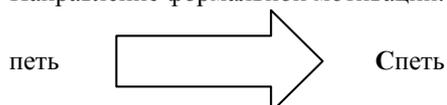
Основанием для такого подхода является следующее: процесс и период его протекания (если под периодом подразумевать фазу процесса) находятся в определенных причинно-следственных зависимостях. Значение фазовости становится определенностью только при сопоставлении динамического, процессного (*петь*, *переписывать*, *прыгать*, *стоять*) со статическим, неподвижным, предельным (*спеть*, *переписать*, *постоять*), прерывающим бесконечность движения или создающим предпосылки для дальнейшего движения (*запеть*) или повторения (*прыгнуть*) [12, с.5]. (Ср. с мнением Е.В. Падучевой: «...членимость на фазы может только процесс или деятельность – которые обозначаются, в русском языке, глаголами несов. вида» [5, с.179]).

Не менее важным является также и то, что данный подход берет за основу специфические системообразующие (словообразовательные, грамматические) свойства русского глагола: наличие в языке большого числа пар глаголов, связанных отношениями мотивации и противопоставленных по виду.

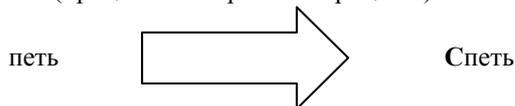
Однако при сопоставлении учитывается реальная мотивационно-семантическая зависимость, а не формально-типологическая [12, с.5-6].

Формально-типологическая зависимость (направление мотивации) может совпадать с мотивационно-семантической зависимостью:

Направление формальной мотивации:

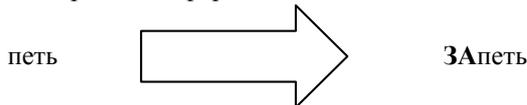

Направление семантической мотивации
(процесс – завершение процесса)

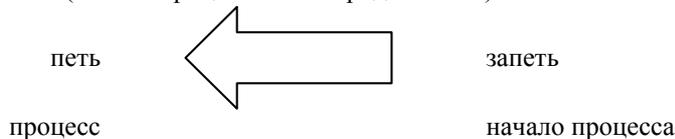

А может и не совпадать:

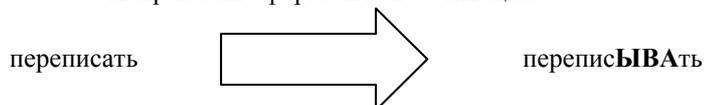
Направление формальной мотивации:

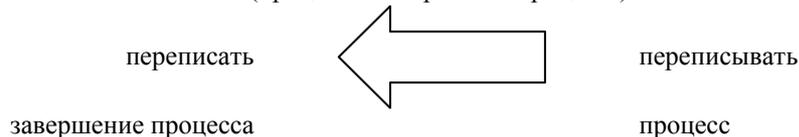
Направление семантической мотивации
(начало процесса – его продолжение):

Направление формальной мотивации:

Направление семантической мотивации
(процесс – завершение процесса)

Таким образом, фазовый предел – это сопутствующий семантический признак любой глагольной оппозиции: «любые глаголы, мотивационно связанные между собой, находятся в таких семантических отношениях, которые достаточны для определения фазового предела». Это и становится основным принципом установления той или иной фазы [13, с.47].

Фаза в широком истолковании не является автономной и самодовлеющей величиной, не является она таковой и в лингвистическом смысле: фаза может быть установлена только в отношении определенного процесса или состояния. Фаза есть продукт *отношения*, когда действие носит либо допредельный характер (отношение процесса к его завершенности), либо послепредельный (отношение реализованного предела к последующему процессу [16, с.129]. Например, фазовость процесса, выраженного глаголом *петь*, вне его мотивационно-семантических отношений определить невозможно. Так, если процесс представлен в виде противопоставления *запеть – петь*, то это отношение начала процесса к его продолжению, если в виде противопоставления *петь – спеть*, то это отношение процесса к его завершению, если в виде противопоставления *петь – попеть*, то это отношение неограниченного временем процесса к процессу, ограниченному во времени.

При таком подходе совершенно иначе решается вопрос об отношении к фазовости глаголов СВ. По логике вещей, глаголы СВ не должны попадать под фазовую характеристику, что и было показано А.М.Пешковским. Но практически исключить их из сферы такой характеристики не представляется возможным. Оказалось, что фазовое значение не только не противоречит значению СВ, но может составлять его содержание, а несочетаемость с фазовыми глаголами вызвана тем, что значение фазового предела уже выражено в глаголе СВ [12, с.6; 13, с.57].

Глаголы СВ по своему содержанию обозначают одну из фаз прохождения процесса, выраженного глаголом НСВ. И в данном случае здесь нет никакого противоречия с мнением А.М.Пешковского, когда он пишет: «Итак, на вопрос..., «как протекают во времени те процессы, которые обозначаются основами совершенного вида», получился совершенно неожиданный ответ: они совсем не протекают во времени» [7, с.110]. Другими словами, фазовость, выражаемая глаголом СВ, есть не что иное, как определенный тип предельного процесса, а глагол СВ – регистратор фазы: *запеть, спеть, переписать, прыгнуть, постоять, попеть* и т.п. Предел глагольного действия не

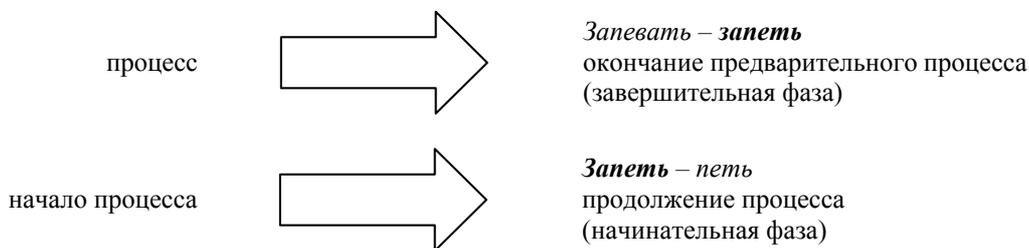
может иметь внефазового характера, и поэтому любой глагол СВ характеризуется в фазовом отношении.

Если рассматривать фазовость как отношение процесса (глагол НСВ) к фазе его протекания (глагол СВ), то глаголы СВ оказываются включенными в круг фазовых значений. Но значение фазовости в глаголах СВ с позиции типа мотивационно-семантических отношений – это особое значение, так как внутрисловная синтагматика организована иным способом, чем межсловная, она принципиально отличается от синтагматики словосочетания [12, с.5].

Необходимо подчеркнуть, что важным свойством фазовости как в философском, так и в лингвистическом истолковании является ее релятивный характер.

Фазовость, являясь продуктом отношений семантики глагольного мотиватора и мотивата, различающихся видовыми характеристиками, выступает как переменная величина. А это означает, что один и тот же глагол (например, *запеть*) в составе различных оппозиций может передавать разные фазы, а именно: фазовый предел может находиться либо в начале процесса: *запеть* – *петь*, либо в конце: *запевать* – *запеть*.

Для понимания лингвистической фазовости это положение носит принципиальный характер, т.к. обозначает, что один и тот же глагол (лексико-семантический вариант) может занимать полярные позиции на шкале «фазового отсчета» (чаще всего завершительная фаза оказывается в то же время и начинательной) [15, с.112].

При таком подходе фазовость и категория вида связаны неразрывно. Сопоставление двух названных категорий должно сделать более понятной их природу. Фазовость включается как еще один критерий при анализе широкого круга аспектологических проблем: попытка определить глагольный вид не обходится без выявления отношения к нему фазовых значений [12, с.4].

Выводы.

Концепция фазовости позволяет рассматривать факты под иным углом зрения, нежели это принято в аспектологии. В целесообразности такого подхода нет сомнений уже потому, что существующие аспектологические концепции не дают удовлетворительного ответа на многие вопросы, имеющие теоретический и прикладной характер (содержание видового противопоставления, проблема видового инварианта, системный характер способов глагольного действия и т.п.)

Фазовая теория не отменяет тех несомненных достижений, которые достигнуты в области современной аспектологии, однако в отношении такого сложного объекта, как семантика русского глагола, может и должен применяться полностью оправдавший себя принцип дополнительности, в соответствии с которым объект в разных условиях познания, в разных экспериментальных и теоретических системах может и должен изучаться с помощью различных категорий и понятий.

Категория вида не может быть до конца раскрыта без обращения к фазовости уже потому, что так называемые видовые корреляции наполняются различным фазовым содержанием, игнорировать которое невозможно [12, с.17]. Именно это дает возможность по-новому трактовать содержание видовых пар, а также объединить их в несколько фазовых типов.

Литература:

1. Коновалов Ю.Г. Способы выражения фазисности действия в современном русском языке: Автореф. дисс... канд.филол.наук. – М., 1983. – 18 с.
2. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке: Значение и употребление // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. – М., 1959. – С.157-312.
3. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – С.4-44.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995.
5. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 7-е. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.

8. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – Кн.2.
9. Русская грамматика. – Praha: Academia, 1979. –Т.1.
10. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981-1984.
12. Соколов О.М. Семантика и парадигматика категории фазисности русского глагола // Проблемы лексической и категориальной семантики. – Симферополь: СГУ, 1982. – С.3-18.
13. Соколов О.М. Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. – 1985. – № 4. – С.46-52.
14. Соколов О.М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание: Республиканский междуведомственный научный сборник. Выпуск 10. – Киев: Вища школа, 1985. – С.51-58.
15. Соколов О.М. Категория фазовости как отражение объективной членимости процесса // Методология лингвистики и аспекты изучения языка. – М.: Изд-во УДН, 1988. – С.100-112.
16. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997.
17. Теория функциональной грамматики: Введение, Аспектуальность, Временная локализованность, Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 347 с.

Поступила 08.09.2004 г.

МНОГОЧЛЕННЫЕ РЯДЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОМОНИМОВ: ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПЯТИ-, ШЕСТИЧЛЕННЫХ РЯДОВ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Е.Н. Сидоренко

В статье рассмотрены некоторые семантические и грамматические особенности функциональных омонимов пяти- и шестичленных рядов.

Ключевые слова: диахронная трансформация, функциональный омоним, многочленный ряд, часть речи, контаминант, лексикография

У статті розглянуто деякі семантичні та граматичні особливості функціональних омонімів п'яти- та шестичлених рядів.

Ключові слова: діахронна трансформація, функціональний омонім, багаточленний ряд, частина мови, контамінант, лексикографія

Some semantic and grammatical particulars of functional homonyms of fifth- and sixthcomponent ranges were viewed in this article

Key words: diachronscal transformation, functional homonym, polyonymous row, part of speech, contaminant, lexicography

Термин «функциональный омоним» предложен О.С. Ахмановой [1], но в широкий лингвистический обиход он введен В.В. Бабайцевой. Его использование связано с трансформациологией – разделом науки о языке, изучающим процессы переходности в области частей речи. В.В. Бабайцева дает следующее определение: «...функциональные омонимы – это этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи» [2, с.194].

Несмотря на имеющуюся большую литературу, в теории функциональной омонимии существует много нерешенных проблем, в том числе и проблема многочленных рядов.

Объектом исследования в настоящей работе являются функциональные омонимы пяти- и шестичленных рядов. Не рассматривая подробно историю изучения вопроса, определим исходные положения.

Функциональный омоним является результатом перехода слова из одной части речи (или контаминанта) в другую часть речи (или контаминант). При этом часть речи мы рассматриваем как наиболее общий лексико-грамматический класс слов с набором индивидуальных дифференциальных признаков, а контаминанты (гибридные слова) – как лексико-грамматический класс слов с набором некоторых дифференциальных признаков (представленных иногда в трансформированном виде) двух частей речи одновременно. В состав частей речи включаем имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, безлично-предикативное слово, предлог, союз, частицу, междометие; к контаминантам мы относим причастие (совмещает признаки глагола и имени